

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ

ЭТЮДЫ КУЛЬТУРЫ

Материалы Всероссийской научно-практической
конференции студентов, аспирантов
и молодых ученых,

Томск, 18–20 апреля 2013

Издательство Томского университета
2014

торжественное празднование этого события «с музыкой, иллюминацией и фейерверком» также отметил в своей работе К.Н. Евтропов [1. С. 333–334]. И, конечно же, важнейшим событием, описанным К.Н. Евтроповым, является освящение Троицкого собора, когда весь город был украшен флагами, с утра из всех церквей города выдвигались крестные ходы, а после освящения собора прозвучал торжественный колокольный звон. Так К.Н. Евтропов охарактеризовал, по собственным наблюдениям, события, которые были очень важны для томского общества и которые позволили ему сделать вывод о ценности образования и религии для жителей города Томска.

Следует отметить, что К.Н. Евтропов досадовал на неполноту и пробелы в изучении истории Троицкого собора, признавая, что изначально его замыслы были гораздо шире и серьезнее. Однако не все намеченное удалось выполнить, так как в процессе сбора источников, происходившем параллельно постройке собора, историк столкнулся с тем, что архивы оказались неупорядоченными, а хранящиеся в них документы не всегда содержали нужную информацию [1. С. XXII]. Тем не менее труд К.Н. Евтропова показывает его большую осведомленность в раскрываемой теме, чему способствовало и непосредственное участие автора в описываемых событиях, и критическое отношение к источникам.

Литература

1. *Евтропов К.Н.* История Троицкого кафедрального собора в Томске. [Репринтное издание]. – Томск, 2008.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХИТЕКТУРНОЙ СЕКЦИИ ПРИ ПОДОТДЕЛЕ ПО ДЕЛАМ МУЗЕЕВ, ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ИСКУССТВА И СТАРИНЫ В ТОМСКЕ (АВГУСТ 1920 г. – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА 1921 г.)

А.А. Донцова

Научный руководитель **О.М. Рындина**

Томский государственный университет

Подотдел по делам музеев, охраны памятников искусства и старины начал свою работу в Томске 2 августа 1920 г. [1. Л. 5]. Он входил в политпросветительский сектор Томского губернского отдела народного образования [2. Л. 121]. Целями подотдела значились вы-

явление, регистрация и постановка на государственный учет памятников истории и культуры. Изначально подотдел включал в себя археологическую, художественную и музейную секции, с октября 1920 г. выделилась архитектурная секция, заведующим которой стал А.Л. Шиловский, до этого руководивший всем подотделом [2. Л. 121]. Каждая из секций имела свой план работ. Целью настоящей статьи является освещение деятельности архитектурной секции в указанный период времени.

Важнейшим направлением её работы стала фиксация зданий, представлявших архитектурный интерес. С этой целью производились «обходы» города, сопровождавшиеся замерами зданий, их зарисовкой, фотографированием. Кроме того, зарисовки покупались секцией и у частных лиц. О масштабе проделанных работ по фиксации объектов архитектуры Томска и его окрестностей свидетельствуют следующие показатели: 20 обходов, 4 обмера, 158 зарисовок карандашом, тушью, пастелью и акварелью. Всем рисункам сделали окантовку, подготовили к выставке. Планировалось закупить еще 15 зарисовок. В целом сотрудники секции зафиксировали 517 объектов, из них к разряду художественно ценных причислили 75. К отдельным объектам относились как целые здания, так и их архитектурные детали, представляющие особый интерес, например ворота, беседки, балконы и т.п. [3. Л. 22].

Следующим направлением деятельности секции стало фотографирование объектов архитектуры города. Члены секции произвели 30 снимков, с которых отпечатали 77 фотографий. Использовались и ранее сделанные негативы, например, отпечатали 39 фотографий с негативов члена подотдела Юхневича и инженера Молотилова. Было собрано 26 старых чертежей, из которых два представляли большой художественный интерес [3. Л. 22].

Постановка на учет и взятие под охрану особо ценных архитектурных памятников также входили в задачи подотдела. В газете «Знамя революции» за 28 октября 1920 г. был опубликован список деревянных сооружений г. Томска, взятых под охрану. Он содержал 33 объекта, подлежащих постоянной охране, и 51 – временной и включал результаты 16 обходов деревянной архитектуры. В той же газете было опубликовано обязательное постановление по охране архитектурных памятников, еще не взятых на учет. С целью организации работы по охране памятников архитектуры проводились совместные заседания с представителями заинтересованных ведомств,

так, было организовано два заседания с Комунотделом и Совнархозом. Комунотделу был подан ряд заявлений по охране кладбищенских памятников и реконструкции разрушающихся ворот. Предпринимались меры по ликвидации вывесок, которые грозили разрушению архитектурных памятников [3. Л. 22].

Секция занималась и сбором предметов для будущего архитектурного музея. Были собраны 2 старые деревянные колонки, 1 воротный столб, 6 мелких архитектурных деталей – балясины и резные украшения.

Велась и научная деятельность, прежде всего А.Л. Шиловским, который представил ряд работ: «Инструкция для обмеров деревянной архитектуры» с рисунками в тексте, «Основные тезисы доклада по охране памятников искусства и старины», «Описание Загорной улицы», статья «Художественные сокровища г.Томска», статья «Сибирские впечатления» к серии рисунков деревни Федосеевой, статья «Нужно знать старое, чтобы творить новое» [3. Л. 22]. В последней статье, опубликованной в газете «Знамя Революции» от 30 ноября 1920 г., автор рассматривается проблема соотношения старого, буржуазного, и нового, социалистического, искусства. Речь идет о том, что деятельность подотдела у многих жителей города вызывает удивление, они не понимают, как в советской России может существовать учреждение, которое охраняет старое. А.Л. Шиловский утверждает, что художественная старина актуальна всегда, вне зависимости от эпохи. В Москве и Петрограде это уже давно осознали, и «буржуазное искусство» не только не уничтожается, но и продолжает высоко цениться. Важно то, что искусство стало доступным для народа, который должен создавать новое искусство, но это невозможно сделать без основательного знания старого. По мнению А.Л. Шиловского, в Томске со стороны народных масс обнаруживается безразличие к художественным ценностям, которые имеются на местах. Этим автор объясняет тот факт, что подотдел не в состоянии получить помещение для уже имеющегося небольшого музея, необходимого городу, учащимся художественных студий и народу, который «жил серую жизнью обыденщины и нищеты» [4]. К сожалению, найти тексты остальных работ пока не удалось.

Важным для сотрудников секции представлялось знакомство с зарубежными достижениями в области изучения архитектуры, с этой целью из английского журнала была переведена статья «О шведской деревянной архитектуре» и к ней перерисовано 7 ри-

сунков в увеличенном масштабе. К сожалению, не известны ни название журнала, ни автор статьи, ни автор перевода. Кроме того, был сделан перевод первого тома Андреа Палладио «Четыре трактата об архитектуре», изданного на итальянском языке [3. Л. 22]. Примечательно, что произведение переводилось с итальянского, хотя уже в XVIII веке существовали переводы на английский язык, оказавшие значительное влияние на английскую архитектуру той эпохи. На русский язык также первый том был переведен еще в 1798 г. Н.А. Львовым.

Таким образом, основной итог деятельности секции в 1920 г., первый год ее функционирования, заключается в том, что удалось наладить работу по постановке на учет, фиксации и научному изучению архитектурных памятников города.

С января 1921 г. заведующему архитектурной секцией А.Л. Шиловскому пришлось исполнять обязанности заведующего подотделом М.М. Берингова из-за болезни последнего. Данное обстоятельство не позволило А.Л. Шиловскому в прежнем объеме заниматься организацией обмеров в частности и охраной архитектурных памятников в целом. К тому же на тот момент в составе подотдела еще не была выделена художественная секция, и вся работа ложилась на сотрудников архитектурной, что также неблагоприятно сказывалось на ходе работ по охране памятников томского зодчества. В частности, долгое время не было возможности приступить к составлению картинного каталога зарегистрированных и взятых под охрану памятников архитектуры и начать более систематические научные исследования данной области культуры.

Тем не менее в январе 1921 г. работа секции велась в различных направлениях. Одним из таких направлений должно было стать изучение документов об архитектуре, но по причине отсутствия времени сотрудникам секции не удалось побывать в архиве. Вместо этого они приступили к сбору уже опубликованных сведений по зодчеству Сибири. С этой целью в разных изданиях были выявлены работы по сибирской архитектуре и искусству и составлен список публикаций, в котором насчитывалось 27 пунктов.

Второе направление деятельности – фотографирование памятников архитектуры. По этому направлению не удалось сделать многого по причине ареста фотографа Полякова и конфискации всего фотографического имущества, принадлежащего секции. Предпринимались меры для получения постоянного фотографа из секции «Фото-

кино», куда 20 января был направлен документ соответствующего содержания, и были установлены личные контакты с фотографом Пеньковым. Ему было предложено снять деревянные иконы, хранящиеся в университетском музее, и изготовить отпечатки с барнаульской коллекции инженера-архитектора Б.Л. Шиловского, состоящей из 55 негативов различных форматов. Коллекция ранее нигде не издавалась, хотя, будучи удачно подобранной, она являлась ценным материалом по изучению каменной и деревянной архитектуры Сибири. Помимо этого, секцией «Фотокино» была перепечатана коллекция негативов инженера Молотилова. В дар секции А.К. Верниковский передал альбом, состоящий из 10 листов с 28 фотографиями и описаниями к ним.

Продолжалась работа по сбору зарисовок старого Томска, и сделано было немало. Закупки составили 38 работ художников за 163 000 рублей, в том числе картин А.Л. Шиловского – 15; В.М. Мизерова – 13; Б.Н. Засыпкина – 3; Н.Г. Котова – 3; Фадеева – 3; Н.И. Жегалова – 1. От художника-архитектора А.Л. Шиловского была принята в дар акварель с изображением дома Сосулина на Степановке, исполненная в 1901 г. Предпринимались шаги для изъятия из городской столовой № 2 картин Г.И. Гуркина, Полякова и А.О. Никулина, представлявших художественный интерес. По запросу, который был сделан в январе, из столовой удалось получить 4 картины, среди которых одна художника Г.И. Гуркина, одна А.О. Никулина и две Полякова. Из Гарклуба поступили еще 8 ценных картин. Две картины были намечены к «выемке» из «Красного Студенческого дома». Направлялись письма и к частным лицам с просьбой передать секции имеющиеся у них рисунки и картины. Так, велись переговоры с Беликовым о передаче коллекции его умершего отца. Приобретались работы и у непрофессиональных художников: по предложению секции 4 листа чистой бумаги обменяли на 6 рисунков, представленных на выставке юношеской и детской студии. Делался запрос на инженерно-строительный факультет Томского технологического института о передаче подотделу работ Н.И. Молотилова, Парамонова, Адамова и Мачавариани.

В создании зарисовок участвовали и сотрудники секции. Так, художница Л.П. Проскурякова сделала черновики и исполненные в карандаше обмеры ворот на ул. Садовой, а также черновые рисунки дома по ул. Солдатской, 48. Ею же было произведено 8 обмеров. Выбывший из секции Витков представил отчет по летней работе

в виде зарисовок и черновиков двух обмеров, хотя было запланировано три. Н.И. Жегалов и И.С. Авакумов закончили перерисовки двух рисунков из книги по норвежской архитектуре. В целом, секция делала все возможное, чтобы собрать как можно больше материала, и в этом направлении деятельности принимало участие наибольшее число ее членов, привлекалась и общественность, начиная от художников, архитекторов и заканчивая учащимися художественных кружков.

На основе собранных материалов секцией планировалось проведение отчетной выставки, но ввиду отсутствия подходящего помещения ее проведение было отложено. Работа по формированию выставки возобновилась с получением зала под музей и организацией в нем архитектурного отдела. С этой целью были расставлены и обтянуты холстом щиты и начата окантовка рисунков. Предпринимались шаги по поиску витрин, необходимых для музея, для чего направлялись документы в подотдел искусств, в реквизиционную комиссию, в Губраспред, в правление рабочего Дворца. Одна витрина была предоставлена подотделу Карловым [3. Л. 3–6]. Сотрудниками секции были окантованы 36 фотографий и зарисовок с видами старого Томска.

Работы, проведенные в 1921 г. и заключавшиеся в фотографировании, обмерах, приобретении зарисовок, обработке поступающего материала, оказались более масштабными, чем в предыдущий год. Это позволило уже в 1921 г. повысить статус учреждения, преобразовав его в отдел архитектуры.

Таким образом, деятельность архитектурной секции при подготовке по делам музеев, охраны памятников искусства и старины положила начало охране архитектурного наследия Томска, его систематизации и научному изучению. Работа секции велась по трем основным направлениям: 1) обходы города и выявление ценных памятников архитектуры, 2) постановка их на учет с целью сохранения, 3) обмеры, зарисовки и фотографирование объектов. Накопленный секцией материал лег в основу коллекций Томского губернского музея, образованного в 1922 г.

Литература

1. ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 2.
2. Сеникова Н.Л., Яковлев Я.А. Об охране историко-культурного наследия в Томской губернии в 1919–1924 гг. // Кузнецкая старина. – Новокузнецк, 1999. – Вып. 4. – С. 120–145.
3. ГАТО. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 1224.
4. Шиловский А.Л. Нужно знать старое, чтобы творить новое // Знамя революции. – 1920. – 30 нояб.